

Александр Макухин
(Познань, Польша)

Университет им. Адама Мицкевича в Познани

Кандидат политических наук

E-mail: alexmacuhin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2627-255X

Joshua D. Zimmerman. *The Polish Underground and The Jews, 1939–1945*

New York: Yeshiva University, 2015, ISBN: 9781107014268.

474 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.20

Историческое наследие и его роль в системе современных польско-израильских отношений

Тема польско-еврейских отношений сама по себе является крайне болезненной. При этом, в отличие от множества «оставшихся в истории» тем, которые касаются по большей части политики памяти и оценки тех или иных исторических событий, польско-еврейские и польско-израильские отношения осложняются не только существенными противоречиями в области исторической памяти, но и политическими разногласиями, что неизбежным образом осложняет в том числе и труд историков. Работа Джошуа Циммермана «Польское подполье и евреи: 1939–1945» была опубликована еще в 2015 г., когда польско-еврейские отношения казались менее нервными и политизированными, и это позволяет отменить любые обвинения автора в каком-либо политическом заказе или в попытках «оседлать» актуальную внешнеполитическую повестку дня. Кроме того, репутация автора как одного из крупнейших специалистов по истории Холокоста в оккупированных нацистской Германией странах препятствует подобным обвинениям. Наконец, некоторое время назад тот же автор опубликовал похожую работу, используя принципиально иную оптику – исследование об опыте спасения этнических евреев польским населением во время оккупации Польши нацистской Германией [Zimmerman 2003]. Отметим, что одно из первых масштабных исследований по этому болезненному вопросу было опубликовано польскими исследователями, эмигрировавшими в США после окончания Второй мировой войны. Это был переведенный с польского и

адаптированный текст погибшего во время войны Э. Рингельблюма, который по понятным причинам не мог быть опубликован в социалистической Польше [Ringelblum 1992].

Исследование Д. Циммермана охватывает период с 1939 по 1945 г., один из существенных для всей польской истории XX века и значимых для национального самосознания. Это во многом объясняет сложную и порой противоречивую реакцию, которую рецензируемая работа вызывает в профессиональной среде. При этом следует помнить, что во время Холокоста были убиты почти 3 миллиона польских евреев (точные оценки разнятся).

Краткая история феномена политизации Холокоста на территории Польши

Тема Холокоста в Польше приобрела не только историческое, но и политическое звучание – в частности, после публикации работ американского историка и социолога польского происхождения Яна Томаша Гросса (Jan Tomasz Gross) [Gross 2000; Gross 2001] (в русском переводе: «Соседи: История уничтожения еврейского местечка» [Гросс 2002]) и «Страх. Антисемитизм в Польше после Аушвица» (Fear: Anti-Semitism in Poland after Auschwitz) [Gross 2006]. Впоследствии этот ряд был продолжен книгой «Золотая жатва», в центре внимания которой основные причины еврейского погрома в городе Кельцы уже в послевоенной социалистической Польше. При этом еще в 2006 году в официальном обращении Президента Польши Леха Качиньского подчеркивалось: «...то, что произошло 60 лет назад в Кельце, было преступлением. Это было позором. Это большой позор и трагедия для поляков и евреев, которых так мало пережило нацистский Холокост. Этому преступлению нет оправдания. Как Президент Польской Республики могу заверить, что в современной демократической и уважающей закон Польше нет места расизму и антисемитизму»¹.

Я.Т. Гросс подвергся мощнейшей критике в современной Польше со стороны как общества в целом, так и части польских политиков, что усугубилось после серии интервью, в которых Гросс, в частности, утверждал, что польское сопротивление в конечном итоге убило больше евреев, чем немецких оккупантов. Такие жесткие высказывания Гросса спровоцировали новый виток и собственно исторической, и политизированной и крайне эмоциональной дискуссии вокруг темы Холокоста на территории оккупированной Польши. Спор касался также степени участия в Холокосте не только немецкой оккупационной армии и администрации, но и двух крупнейших подпольных организаций – Армии Крайовой (АК, Armia Krajowa – во-

¹ «Pogrom kielecki – to była zbrodnia i hańba» URL: www.wprost.pl/kraj/92889/Pogrom-kielecki-to-byla-zbrodnia-i-hanba.html (Retrieved: 05.01.2020). Цитаты здесь и далее даны в переводе автора.

енно-политическая организация польского подполья, отчасти подчинявшаяся правительству Польской Республики в изгнании в Лондоне) и Армии Людовой (AL, Armia Ludowa, – военно-политическое формирование, ориентированное на СССР), и последующей социалистической польской послевоенной администрации, и просто гражданского населения, так или иначе вовлеченного в подпольную деятельность.

Здесь стоит отметить, что долгое время в этой части исторической науки существовал и другой подход, противоречащий описанному выше и представленному работами Я.Т. Гросса. Согласно ему, никаких проблем с антисемитскими проявлениями в польском подполье не было, а проявления насилия были связаны исключительно с коллаборационистами (которых в самой оккупированной Польше было очень немного по причине принципиального отказа нацистской администрации от какой-либо формы «марионеточного правительства», а также лояльных немецкой администрации военных формирований), а также просто с аполитичными бандитами и мародерами. В социалистический период для польских историков тема антисемитизма находилась под категорическим идеологически мотивированным запретом, а любые реальные проявления антисемитизма замалчивались – государственная идеология в целом отрицала возможность каких-либо межнациональных противоречий и конфликтов (как в Польше, так и в СССР).

Подход Джошуа Циммермана: холодная нейтральность «без лица»

Исследование Д. Циммермана демонстрирует, что, как это обычно и случается, оба противоречащие друг другу подхода далеки от реальности, а сама проблема намного сложнее и глубже. Крайне важно, как пишет автор, что по-настоящему серьезное исследование этой темы возможно только при условии отказа от собственных стереотипов и установок, что непросто и даже болезненно, причем все описанные источники стоит принимать с максимально возможным стремлением к беспристрастности (Р. 10).

Главный враг автора на протяжении всей его работы – это не та или иная точка зрения, а, скорее, стремление к обобщению вопроса. Не существовало и не могло существовать никакой основной парадигмы отношений между евреями и поляками, хорошей или плохой, дружественной или недружественной, в том числе и в подпольных структурах. Реальность, данная в исторических документах, оказывается в итоге неприятной для всех участников.

Уже во втором параграфе первой части «Formation of the Polish Resistance Movement, September 1939 – June 1941», посвященной процессу формирования польского подполья, автор показывает его сложность и гетерогенность, возникшую в силу различных политических и социальных воззрений его участников – от фрустрированных происходящим националистов до ли-

бералов, последовательно поддерживающих правительство в изгнании, польских социалистов (чьи взгляды существенно отличались от того социализма, который был установлен в Польше после 1945 года²) и представителей «почвенных» крестьянских партий, скептически относившихся к политическим воззрениям всех остальных.

Обобщая труд автора, можно сказать, что реакция на Холокост польского общества и конкретно той его части, которая действовала в подполье после уничтожения государственных структур в конце сентября 1939 г., была крайне разнообразной: от усиленного содействия и помощи (евреи не смогут физически выжить без нашей помощи) до равнодушия (в войне и под оккупацией каждый за себя) и даже сознательной агрессии (ср. инциденты среди бойцов подполья), или просто незнания — в том случае, когда еврей-партизаны погибали в боях с оккупационной армией или карательными подразделениями нацистской Германии.

Одним из несомненных достоинств масштабного исторического исследования, проведенного Д. Циммерманом, является неукоснительное следование фактам, подтвержденным историческими документами, причем автору удается избежать тенденциозного подбора фактов. Это может показаться и недостатком работы. Большая часть книги представляется своеобразным каталогом отчетов и документов, где собственно анализ занимает крайне малую часть.

Тем не менее нужно признать, что автор действительно, как и декларировал в начале работы, не пытается навязывать читателям свою точку зрения. Все исследование тщательно и хронологически последовательно, на протяжении периода с сентября 1939 г. по январь 1945 г., раскрывает различные аспекты как польско-еврейских взаимоотношений, так и роли евреев Польши в этих процессах, в особенности – в Варшавском восстании 1944 г. При этом автор избегает драматизации или других способов эмоциональной манипуляции, которая свойственна многим политически или исторически ангажированным работам, связанным со столь болезненными вопросами. Например, в девятой главе второй части работы «In The Aftermath of Warsaw Ghetto Uprising, May – October 1943» автор рассматривает роль личности в польском подполье и в его еврейской части. Ставший в июне 1943 г. новым главой Армии Крайовой Тадеуш Бур-Комаровский, в отличие от своего схваченного гестапо предшественника, генерала Грота-Ровецкого, отказывал еврейской части подполья в поддержке и открыто говорил о «еврейском большевизме» и «чуждости евреев» (Р. 297). Это повлияло в

² Здесь можно вспомнить часто цитируемую фразу, принадлежащую якобы Юзефу Пилсудскому и цитируемую обычно по работе Казимира Смогоржевского «Восстановленная Польша»: «Мы когда-то вместе сели в красный трамвай. Но я из него вышел на остановке “Независимость Польши”. Вы же едете до конца к станции “Социализм”» [Smogorzewski 1927, 324].

том числе и на судьбу евреев во время Варшавского восстания, когда до 30 евреев-участников восстания были убиты не немецкими войсками, а другими восставшими. При этом автор рассматривает и обратные примеры: помощь со стороны польского населения во время восстания в Варшавском гетто и, в частности, историю всемирно известной Ирены Сендлер (Irena Sendlerowa). Но при этом Циммерман последовательно соблюдает принцип «невывысказывания» – на протяжении всего текста он воздерживается от личных оценок (как позитивных, так и негативных).

Часть приведенных во второй части исследования («When the Home Army Turned Its Guns on the Jews») документов связана лишь с материалами польской коммунистической администрации, что вызывает сомнения в их объективности.

Важно и то, что на данный момент официальные отношения между Польшей и Израилем оставляют желать лучшего, и весомой причиной этого охлаждения являются именно несогласия по поводу трактовки исторических событий, а также проблема оценки уровня антисемитизма в послевоенной Польше.

Резюмируя, можно отметить, что труд Джошуа Циммермана представляется одной из наиболее сбалансированных работ по крайне болезненной и политизированной теме, которая связана с целым комплексом проблем в польско-еврейских отношениях.

Литература

- Гросс 2002 – *Гросс Я.Т.* Соседи. История уничтожения еврейского местечка / Пер. В.С. Кулагиной-Ярцевой. М.: Текст; Дружба народов, 2002. 155 с.
- Gross 2000 – *Gross J.T.* *Sasiedzi: Historia zaglady zydowskiego miasteczka.* Sejny: Fundacja Pogranicze 2000.
- Gross 2001 – *Gross J.T.* *Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne.* Princeton: Princeton University Press, 2001. 261 p.
- Gross 2006 – *Gross J.T.* *Fear: Anti-Semitism in Poland after Auschwitz: An Essay in Historical Interpretation.* Princeton: Princeton University Press, 2006. 336 p.
- Ringelblum 1992 – *Ringelblum E.* *Polish-Jewish Relations during The Second World War.* Evanston: Northwestern University Press, 1992. 330 p.
- Smogorzewski 1927 – *Smogorzewski K.* *La Pologne restaurée.* Paris: Gebethner and Wolff, 1927. 360 p.
- Zimmerman 2003 – *Zimmerman J.D.* *Contested Memories: Poles and Jews During the Holocaust and Its Aftermath.* New Brunswick: Rutgers University Press, 2003. 324 p.

Alexandr Macuhin (Poznan, Poland)
Adam Mickiewicz University in Poznan
Ph.D. in Political Science
E-mail: alexmacuhin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2627-255X

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.20

References

- Gross, J.T., 2000, *Sąsiedzi: historia zagłady żydowskiego miasteczka* [Neighbors: the Destruction of the Jewish Community in Jedwabne]. Sejny, Pogranicze, 157.
- Gross, J.T., 2001, *Neighbors: the Destruction of the Jewish Community in Jedwabne*. Princeton, Princeton University Press, 261.
- Gross, J.T., 2006, *Fear: Anti-Semitism in Poland after Auschwitz: an Essay in Historical Interpretation*. Princeton, Princeton University Press, 336.
- Gross, Ya.T., 2002, *Sosedi: istoriia unichtozheniia evreiskogo mestechka* [Neighbors: the Destruction of the Jewish Community in Jedwabne], transl. V.S. Kulagina-Yartseva. Moscow, Tekst, “Druzhba narodov”, 155.
- Ringelblum, E., 1992, *Polish-Jewish Relations during the Second World War*. Evanston, Northwestern University Press, 330
- Smogorzewski, K., 1927, *La Pologne restaurée* [The Restored Poland]. Paris, Gebethner et Wolff, 360.
- Zimmerman, J.D., 2003, *Contested Memories: Poles and Jews during the Holocaust and Its Aftermath*. New Brunswick, Rutgers University Press, 324.
- Zimmerman, J.D., 2015, *The Polish Underground and The Jews, 1939–1945*. New York, Yeshiva University, 474